

Генриетте понадобилось больше дней, чем предполагалось. Но всё-таки по прошествию пяти дней, она направила письмо в гостиницу, с желанием встретиться и обсудить некоторые детали. Естественно, Луиза захотела пойти со мной. Ведь пообщавшись с жителями приграничного города, её волнение за Генриетту достигло апогея. И неудивительно. Слухи были различные, начиная от совсем безумных, например: Королева сошла с ума, заканчивая более или менее нормальными.

По прибытию в королевский дворец, нас не сразу приняли. Было совещание, и Генриетта была занята на протяжении семи часов. Поэтому, когда мы наконец-то с ней встретились, она выглядела уставшей. Однако стоило Принцессе увидеть Луизу, как она нахмурилась, а затем недоуменно взглянула на меня. Ей потребовалось некоторое время, чтоб осознать новую внешность подруги.

— Ты исполнила свою мечту. Тебя даже не узнать. Если бы не лицо, я бы вовсе заподозрила о шутке.

— Я сама до сих пор не могу привыкнуть. Трогаю себя и думаю, это действительно ли моё тело, — улыбнулась Луиза, подходя к подруге. А после они обнялись.

У них на лицах светилась радостная улыбка. Что Луиза, что Генриетта, были искренне рады встречи.

— Это обескураживает, — вздохнула Генриетта. Она оглядела Луизу и покачала головой. — Магия другого мира воистину удивительна.

— Угу. Ты даже не представляешь, как там все по-другому, — произнесла Луиза, а после внезапно нахмурилась. — Как ты себя чувствуешь? Люди чушь несут.

— Ох, пройдёмте в мой кабинет.

Кабинет Генриетты отличался от тронного зала. Он был простым. По крайней мере, для королевской особы. Шкаф с несколькими книжками, обычный деревянный стол возле окна и три стула. На столе было несколько небольших стопок бумаг, принадлежности для письма и тарелка с перекусом.

— Ну же присаживайтесь, — произнесла Генриетта, указывая на стулья рядом с её столом.

— Я действительно сожалею, что заставила вас ждать. После объявления войны и разрыва отношений с Германией, новости с каждой неделей всё хуже и хуже. Министры уже рвут на себе волосы, — натянуто улыбнувшись, нервно посмеялась Генриетта. — Люди в панике и не знают, что делать. Аристократы на нервах, постоянно шлют письма, а некоторые вовсе решили убежать. Как бы печально не было, но сейчас решается судьба Тристейна. Хотела бы я поведать все планы, успокоить народ, но нельзя. Я уверена, что во дворце есть шпионы.

— Гарри рассказал мне суть плана, но неужели всё настолько плохо?

— Пять дней назад перед уходом я сообщил Генриетте о семи шпионах. Боюсь представить сколько их всего. Поэтому Агнес занимается этим одна и тайно. Конечно, тяжело скрыть активность, но главное, чтоб Церковь не сразу прознала о наших планах.

— Да, Агнес молодец. Она уже собрала тысячу добровольцев, — улыбнулась Генриетта. — Гарри дал зелье, которое помогает определить кто есть кто. Пока никто из добровольцев не оказался подставным человеком. А вот среди министров... Но хватит о грустном. Как и

обещала, я нашла подходящие участки. Вариантов немного, все-таки свободных земель мало. Тем более я не хочу вас обидеть.

Сказав это, она достала три листа бумаги, а после передала их нам.

— Первый участок принадлежал Герцог де Орньер. К сожалению, десять лет назад он погиб во время войны, и с тех пор участок пустует. Земля маленькая, гектар под особняк и около ста гектаров площадь всей земли.

Действительно маленький, учитывая, что площадь всей территории ла Вальер чуть меньше восьми тысяч квадратных километров, или восемьсот тысяч гектаров. А ведь Тристейн ода из самых маленьких стран, всего-то семьдесят две тысячи квадратных километров. Та же Снежная имеет площадь в пятьдесят миллионов квадратных километров, а Пустыни Эльфов пятьдесят шесть миллионов квадратных километров. Меньше Тристейна только Альбион, который имеет площадь сорок четыре тысячи квадратных километров, и пару автономных округов.

— Десять лет назад де Орньер продавал сто бочков вина в год и давал доход двенадцать тысяч экю в год.

— С-сколько?! — заикаясь воскликнула Луиза. — Двенадцать тысяч экю в год!

Реакция Луизы была ожидаемой. Двенадцать тысяч экю – это семьсот шестьдесят восемь тысяч новых золотых монет. Неудивительно, ведь самое дешёвое вино стоит около десяти новых монет, и его объем шестьсот двадцать миллилитров, а тут сто бочек в год, и цена его, скорее всего, была куда дороже дешёвого пойла.

— К сожалению, после смерти Герцога доход сильно упал. В прошлом году де Орньер смогло продать только четыре бочки.

— Вот как, — горестно вздохнула Луиза. — Жаль.

— Да. Поэтому я и выбрала де Орньер. У земли есть потенциал, при этом можно взять титул Герцога. Конечно, сейчас это невозможно. Но после войны можно претендовать на титул.

— А не из-за того, что Герцогство де Орньер граничит с Германией и Галлией? Если начнётся война, то первым делом атакуют эти земли, — хмыкнул я, посмотрев на листочек, где от руки была нарисована карта местности. — Правильно, я бы тоже так поступил на твоём месте.

Генриетта покраснела и замахала рукой, словно немой ребёнок.

— Да ладно, я всё понимаю. Я непредсказуемый элемент.

— Да нет же...

— Дав дом возле врагов, ты убьёшь двух зайцев одним выстрелом. Молодец, — покивал я, полностью игнорируя попытки Генриетты оправдаться.

— Я ничего такого не планировала! — вскочила Принцесса, хлопнув ладонями по столу. А затем смущенно ойкнула, поняв, что сделала. — Простите... К-хем, я действительно ничего такого не планировала. В моих поступках нет злого умысла.

А ведь не чувствуй её эмоции, то я бы поверил ей. Она в панике и слегка расстроена, что

ничего не вышло. Да и поверхностные мысли намекают на это. Она верила, что я справлюсь и укреплю самую слабую часть Тристейна. Оттуда и титул Герцога после войны. Остальные варианты участков, скорее всего, умеют такой же смысл.

— Не оправдывайся, ты же Королева. Как бы ужасно для кого-то это не звучало, но такова роль правителя, — вздохнул я, пожав плечами. — Значит де Орньер... Вино я люблю, так я выберу его.

Генриетта робко улыбнулась, едва заметно вздохнув.

— А как же враги? — нахмурилась Луиза.

— Всё равно я собираюсь накрыть участок барьером. Сто гектар как раз идеально влезут в него. Тем более пару систем залпового огня, и мало кто решится пройти через де Орньер.

— Если ты так думаешь, — произнесла Луиза.

Она не поняла про систему залпового огня, но доверилась мне и не стала расспрашивать. А Генриетте хоть и было интересно, но также решила промолчать.

Я действительно не переживал о Галлии и Германии. Вряд ли они нападут в такие очевидные места. Но даже если вторгнутся, то барьер Астарты с алмазом полный жизненной энергией мне не стоило переживать о защите, а пару ракет заставит их пожалеть о содеянном. Главное прихватить у обычных людей из моего мира пару систем. Думаю, с чарами копирования, враги увидят незабываемый «звездопад».

— Что с моим социальным статусом? Ты говорила про необходимый титул?

— На самом деле из-за войны вручение титула можно отложить. Но если хочешь, я могу вручить тебе титул Герцога прямо сейчас. Всё равно уже без разницы. Если проиграем войну, кому это будет интересно? Явно не аристократам разрушенной страны. А если выиграем, то эта малая награда за вклад в войну.

— Герцога! Это слишком много даже для него! — воскликнула Луиза, широко распахнув глаза.
— Это ведь высший титул, который можно получить, не являясь королевской крови.

— Вообще-то есть ещё титул Короля Тристейна, — улыбнулась Генриетта, на мгновение прикрыв глаза.

Луиза подавилась воздухом, посмотрев на подругу шокированным взглядом, чем вызвала у Генриетты смех.

— Успокойся, я пошутила... Или нет, — подмигнула она, взглянув на меня. — Титул Герцога вручают: за военное достижение, вошедшее в историю; путём наследования и путём выбора Короны. Поэтому я спокойно могу вручить Гарри титул Герцога. Ведь военное достижение есть, а точнее будут. Также ты дочь Великого Герцога, после завершения обучения в Академии Магии ты официально получишь титул Герцогини. Поэтому-то я выбрала титул Герцога, а не другие. С ними бы возникли проблемы. Тем более... Хах, ладно забудьте.

Я нахмурился. Хоть она и не договорила, но успел подумать об этом. Да и я из-за интереса капнул глубже поверхностных мыслей. Брак. Вот же хитрая лиса. Когда я думал, что она выбрала землю де Орньер ради усиления границы, и чтобы полноценно впутать меня в войну, то не заметил третьего дна. Хоть помолвка с Германией разорвана, это не отменяет того, что

министры, прежняя Королева и Кардинал, давят на неё насчёт брака. Их можно понять, сейчас военное время. Вдруг что-то случится, то Тристейн останется без наследника. Поэтому Генриетта приготовила два плана: сделать Луизу наследницей престола. Она Маг Пустоты, так ещё и с королевской кровью; второй план был запасным в случае, если нападки насчёт брака продолжаться, Генриетта планирует соблазнить меня. Как оказалось она испытывала ко мне легкую симпатию. Но главное, это мои действия насчёт Луизы. По её мыслям, если ей удастся соблазнить меня, то я последние волосы вырву, но защищу, как ей, так и Тристейн. Однако на её пути была Луиза, поэтому Генриетта оставила этот план запасным. Хотя в её памяти были мысли о второй жене.

— Ай, — Генриетта схватилась за голову, в уголках её глаз навернулись слёзы.

— Генриетта!

— Ох, не переживай. Просто резко заболела голова, — натянуто улыбнувшись, она остановила Луизу. — Видимо я слишком устала.

На самом деле, это была моя вина. Я не удержался и попытался глубже проникнуть в её память. Всё-таки меня заинтересовали её мысли в мою сторону. Но, к сожалению, мне так и не удалось. Видимо у неё какая-то природная ментальная защита, которая без вреда Генриетте не проникнуть глубже в её память. Конечно, можно воспользоваться палочкой, но это уже открытое действие.

— Тогда, отдыхай, — взволнованно произнесла Луиза. — Мы навестим тебя позже.

— Хорошо, — Генриетта слабо улыбнулась, а после достала какой-то свиток и вручила его мне. — Это права на земли де Орньер. Насчёт титула... К сожалению, сейчас вручит его кроме как на словах я не могу. Нужно вызвать Хранителя Летописей, поместить в архив герб, а также должен пройти ритуал вручения с десятью свидетелями. Я всё подготовлю к концу месяца.

И на этом разговор вскоре закончился. Поэтому попрощавшись, я с Луизой сразу телепортировались в гостиницу, а после в земли де Орньер. Ребята, кроме близнецов, которые уже третий день жили в своём новом доме, пошли с нами.

— М-да... — протянула Элеонора, смотря на особняк перед собой. — Кошмар.

Возможно, когда-то великолепный особняк теперь походил на дом с призраками в различных фильмах ужаса. Большинство окон были разбиты, крыша провисла, а дверей вовсе не было.

— Папа, мы будем здесь жить? — спросила Мари.

Трава была ей по пояс, что смотрелось забавно.

— Нет, конечно, — натянуто улыбнулся я, заметив на втором этаже в окне медведя. — Я всё равно планировал построить дом по своему вкусу и своими материалами.

— Придётся приложить много сил, — вздохнула Гермiona, доставая палочку. — Нужно сначала расчистить участок.

— Может сжечь всё?

Мы одновременно взглянули на Мари, которая с отвращением оглядывала округу.

— Ну а что? Мама всегда говорила, что нужно сжигать неприятные вещи.

Флёр ошарашенно уставилась на Мари, потеряв дар речи.

— Мари, не хочешь прогуляться по владениям твоего отца? — произнесла Каттлея.

— Да!

Крушить не строить. Поэтому я даже боялся представить сколько времени потребуется. Конечно, в отличие от обычных людей, нам не нужно ломать спину и ждать месяцами. Но всё же надеюсь с такой толпой мы быстро управимся.

<http://tl.rulate.ru/book/87259/3524830>